УДК 347.5

Ю. В. МАСЛЕННИКОВ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦЕЛЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ ТОВАРА КАК УСЛОВИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРА, РАБОТЫ ИЛИ УСЛУГИ

Посвящена вопросу потребительской цели приобретения товара, когда определение такой цели имеет юридическое значение при причинении вреда вследствие недостатков товара, работы или услуги. Поставлена проблема определения потребительской цели приобретения товара при причинении вреда вследствие недостатков товара, работы или услуги, сформулированы подходы к определению такой цели и рекомендовано применение одного из подходов. Выдвинуто и обосновано предположение о возможности наличия потребительской цели приобретения товара коммерческим юридическим лицом.

Ключевые слова: потребитель; цель приобретения товара; коммерческая организация; потребительские нужды.

The article is devoted to the matter of definition of consumer purpose of goods purchasing when it has legal significance in product liability. A problem of definition of consumer purpose of goods purchasing is posed in the article. There were formulated approaches to definition of such a purpose and one of the approaches was recommended to be applied. An assumption of consumer purpose of purchasing by commercial entity was justified.

Key words: consumer; purpose of purchasing; commercial entity; consumer needs.

В соответствии со ст. 964 Гражданского кодекса (далее – ГК)[1] Республики Беларусь вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, работе или услуге, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем),

независимо от их вины и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. При этом ответственность по данной статье наступает лишь в случаях приобретения товара, выполнения работы или оказания услуги в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. Если же вред вследствие недостатков товара (работы, услуги) возник в связи с его приобретением в предпринимательских целях (например, для его дальнейшей реализации потребителю), то применяются общие правила ответственности по деликтным обязательствам[2].

Если изготовитель, продавец или исполнитель докажут, что они не производили и не реализовывали товары, а также не выполняли работы и не оказывали услуги для потребительских целей либо что потерпевшее лицо приобрело их для целей предпринимательской деятельности, то их ответственность за причиненный вред должна наступать на общих основаниях[3].

На практике вопрос определения цели приобретения товара может решаться не так однозначно. Кассационная коллегия Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь оставила кассационную жалобу на решение хозяйственного суда Брестской области от 12 мая 2004 г. без удовлетворения. Хозяйственный суд своим решением отказал ЗСАО «А» о взыскании суммы страхового возмещения с ОДО «Б», выплаченной страхователю УМП «К», так как, по мнению суда, истец не доказал, что проданный ОДО «Б» страхователю УМП «К» огнетушитель имел технические недостатки, из-за которых произошел взрыв огнетушителя, вызвавший повреждение застрахованного автомобиля «Мерседес-Бенц Спринтер». В своем решении суд также указал, что ответственность за причиненный вред независимо от наличия вины, как это предусмотрено ст. 964–965, 967 ГК Республики Беларусь, не может быть возложена на ответчика, поскольку УМП «К» является коммерческой организацией и целью ее деятельности является получение прибыли. Поврежденный микроавтобус был предназначен для использования в предпринимательской, коммерческой деятельности, а поэтому указанные статьи ГК Республики Беларусь в данном случае не могут применяться[4].

Интересен также пример из практики Федерального арбитражного суда Московского округа Российской Федерации. Истец (ЗАО) сделал попытку обосновать приобретение персонального компьютера не для осуществления предпринимательской деятельности, а в потребительских целях. Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку анализ п. 1 ст. 50 ГК Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что все имущество, приобретенное коммерческой организацией, приобретается для использования в предпринимательской деятельности[5]. Данную позицию следует признать не безосновательной, но в то же время не бесспорной. С одной стороны, если юридическое лицо имеет в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, то вся ее деятельность и отдельные действия его органов и должностных лиц будут прямо или косвенно направлены на извлечение прибыли. Но, с другой стороны, подход, при котором цель приобретаемого товара определяется исключительно исходя из основной цели деятельности организации, представляется непоследовательным. Предположим, что товар был приобретен коммерческой организацией не в связи с осуществлением основной деятельности организации, а например, для целей создания надлежащих условий труда и отдыха работников (чистящие средства для уборки помещений, элементы интерьера, продукты питания, посуда и бытовая техника для пользования ее работниками во время перерывов в течение рабочего дня и т. д.). Следуя позиции, из которой исходили хозяйственный суд, а также арбитражный суд, в случае приобретения данных товаров они будут считаться приобретенными для целей предпринимательской деятельности. Но если подобный товар для тех же целей приобретет некоммерческая организация, прямое назначение и характер его использования не изменятся, то товар уже не будет рассматриваться как приобретенный в предпринимательских целях.

Как в такой ситуации отграничить потребительскую цель от цели предпринимательской деятельности? Очевидно, что, если приобретенный товар (результат работы) был предназначен для последующей продажи другому лицу в качестве средства производства или оказания услуг клиентам, наличие цели извлечения прибыли было бы очевидным. В приведенном выше примере из практики хозяйственного суда товар, недостатками которого был причинен вред, не был предназначен для перепродажи, но использовался на коммерческом транспортном средстве. В данном случае следовало бы применить норму о главной вещи и принадлежности, согласно которой вещь, предназначенная для обслуживания другой (главной) вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежностью), по общему правилу следует судьбе главной вещи (ст. 135 ГК Республики Беларусь).

Тем не менее единого подхода в определении цели приобретения товара, работы или услуги юридическим лицом не выработано. В данном случае целесообразно поставить вопрос о понятии потребительской цели приобретения товара и определить, возможно ли наличие такой цели у юридического лица, в том числе и коммерческого.

Законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятия «потребительская цель». Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. в редакции от 8 июля 2008 г. «О защите прав потребителей»[6] (далее – Закон «О защите прав потребителей») понятие «потребитель» определено

следующим образом: физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, в соответствии с легальным определением потребителем может быть только физическое лицо. В ст. 964 ГК Республики Беларусь указано, что продавцом, изготовителем или исполнителем подлежит возмещению вред, причиненный имуществу юридического лица. Однако в этом случае должно быть соблюдено условие о приобретении товара, работы или услуги, недостатками которых был причинен вред, в потребительских целях. Возникает вопрос: возможно ли наличие потребительской цели у юридического лица, а тем более у коммерческого юридического лица? Как уже отмечалось, законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятия потребительской цели приобретения товара (работы или услуги). Но существует определение термина «потребительские товары (услуги)», которое содержится в постановлении Национального статистического комитета Республики Беларусь от 12 ноября 2013 г. № 244 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению выборочного государственного статистического наблюдения за ценами и тарифами на потребительские товары и платные услуги, оказываемые населению»[7], в соответствии с которым к таковым относятся товары (услуги), используемые населением, как правило, для личного и общесемейного потребления.

Иные акты законодательства демонстрируют более широкий подход, при котором потребителем может быть также и юридическое лицо. Законом Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. «О питьевом водоснабжении»[8] к потребителям питьевой воды отнесены физические и (или) юридические лица, расходующие воду для собственных нужд. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2007 г. № 393 «Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг по ремонту оконечных абонентских устройств»[9] исходит из того, что заказчик (потребитель) – это гражданин и (или) юридическое лицо, имеющие намерение заказать либо заказывающие, приобретающие или использующие работы (услуги) по ремонту оконечных абонентских устройств. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2006 г. № 269 «Об утверждении Положения о порядке выдачи органами государственного энергетического надзора заключений на использование электрической энергии для целей нагрева»[10] потребитель электроэнергии – юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, имеющие в собственности (хозяйственном ведении, оперативном управлении) электрические сети и электроустановки, которые присоединены к электрическим сетям энергоснабжающей организации.

При анализе данных определений видно, что в них потребление и экономическая деятельность не противопоставляются, а термин «потребление» идентичен термину «использование». С хозяйственной точки зрения граждане (физические лица) являются не единственными потребителями товаров, работ и услуг. Экономический процесс потребления, безусловно, присущ и коллективным субъектам – юридическим лицам[11]. Ныне утративший силу Указ Президента Республики Беларусь от 7 марта 2000 г. № 117 «О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров»[12] (далее – Указ) предписывал при осуществлении торговой посреднической деятельности указывать в качестве существенного условия договора купли-продажи цель (цели) приобретения товаров. В числе прочих могли указываться цели для собственного производства и (или) потребления. Из формулировки абз. 5 п/п 1.1 Указа следует, что данная норма относится к покупателям-организациям. Можно сделать вывод, что Указом признавалась возможность наличия потребительской цели у юридического лица.

Легальное определение понятия «потребитель», закрепленное Законом «О защите прав потребителей», содержит указание на личные, семейные, домашние и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Очевидно, что именно эти нужды и следует рассматривать как потребительские. Но у юридического лица, даже некоммерческого, не может быть никаких личных, семейных, домашних нужд. Но есть указание на «иные» нужды.

При этом в законодательстве нет критериев для отнесения «иных нужд» к потребительским. Поэтому действующая редакция определения понятия «потребитель» может иметь два толкования.

1. Под словом «иные» следует понимать «любые» или «все». Поэтому смысл понятия «потребитель» заключается в противопоставлении предпринимательских и потребительских нужд: все нужды физического лица, которые не являются предпринимательскими, являются потребительскими.

2. Слово «иные» обозначает нужды такого же типа, как «личные, семейные и домашние», одним словом, потребительские. Поэтому у физических лиц может быть три вида нужд: предпринимательские, потребительские и некие нужды, не являющиеся ни предпринимательскими, ни потребительскими.

Подобное толкование норм с открытыми перечнями является распространенным в науке и практике и предполагает своеобразную аналогию[13]. Исходя из первого варианта толкования категории «иные нужды», потребительские нужды могут быть и у организации.

Чтобы обосновать возможность существования потребительских целей у организации, необходимо обратиться к ст. 46 ГК Республики Беларусь, согласно которой коммерческими юридическими лицами являются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятель-

ности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками. При этом коммерческой организации не запрещено заниматься иными видами деятельности наряду с основной и предпринимать действия, не направленные на прямое извлечение прибыли (например, мероприятия социального характера по отношению к своим работникам). Приобретение организацией товаров, работ и услуг, направленных на удовлетворение потребностей работников как потребителей и не в связи с их профессиональной деятельностью, может считаться приобретением в потребительских целях. При этом такой товар (результат работы, услуга) не должен непосредственно применяться в качестве средства производства, выполнения работ или оказания услуг клиентам либо для решения организационных задач юридического лица.

На основании изложенного можно утверждать, что существуют два подхода для квалификации цели приобретения товара:

1) *широкий*, сложившийся в судебной практике, при применении которого все имущество, работы и услуги, приобретаемые коммерческой организацией, используются в предпринимательской деятельности;

2) *узкий*, согласно которому товары, работы и услуги будут считаться приобретенными в предпринимательской деятельности лишь в случае, если они непосредственно применяются в качестве средств производства, выполнения работ или оказания услуг либо для решения организационных задач юридического лица. Согласно данному подходу у юридического лица могут быть потребительские цели, которые, по сути, сводятся к потребительским целям его работников.

Подводя итог, необходимо отметить, что если в большинстве случаев определение цели приобретения товара (работы, услуги) физическим лицом не вызывает затруднений, то установить наличие или отсутствие предпринимательской цели приобретения товара организацией исходя только лишь из основной цели деятельности невозможно. Судебная практика демонстрирует так называемый «широкий» подход определения предпринимательской цели приобретения товара, при котором все имущество, приобретаемое коммерческой организацией, рассматривается как приобретенное для использования в предпринимательской деятельности. Тем не менее такой подход является необъективным, поскольку приводит к выводу, что у коммерческой организации не может быть иных целей, кроме предпринимательских. При этом у юридического лица, как коммерческого, так и некоммерческого, могут быть и иные дополнительные потребности, помимо исполнения уставных целей. В связи с этим использование так называемого «узкого» подхода является в большей степени предпочтительным для определения цели приобретения товара, работы или услуги, когда такая цель имеет юридическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[2] См.: Гражданское право : в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. Минск, 2011. Т. 3. С. 283.

[3] См.: Российское гражданское право : в 2 т. / В. В. Витрянский [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 2 : Обязательственное право. С. 1137.

[4] См.: Постановление Кассационной инстанции Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 11 апр. 2005 г. (дело № 84-9/04) // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[5] См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа Российской Федерации, 28 сент. 2000 г. (дело № КГ-А40/4334-00) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр правовой информ. Респ.Беларусь. М., 2014.

[6] См.: О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З, в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-З // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[7] См.: Об утверждении Инструкции по организации и проведению выборочного государственного статистического наблюдения за ценами и тарифами на потребительские товары, платные услуги, оказываемые населению : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 12 нояб. 2013 г., № 244 // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[8] См.: О питьевом водоснабжении : Закон Респ. Беларусь, 24 июня 1999 г., № 271-З // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[9] См.: Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг по ремонту оконечных абонентских устройств : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2007 г., № 393 // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[10] См.: Об утверждении Положения о порядке выдачи органами государственного энергетического надзора заключений на использование электрической энергии для целей нагрева : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2006 г., № 269 // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[11] См.: Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова [и др.] ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. М., 2010.

[12] См.: О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 марта 2000 г., № 117 // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[13] См.: Защита прав потребителей финансовых услуг… С. 181.

Поступила в редакцию 15.04.2014.

Юрий Валерьевич Масленников – аспирант кафедры гражданского права. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права В. Н. Годунов.